

УДК 800.61
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-348-350

**РУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА:
ПРОБЛЕМА ВЛАДЕНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА**

© **Трубникова Юлия Витольдовна**
доктор филологических наук, доцент,
Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул
yuvtrubnikova@yandex.ru

В статье дан анализ языковых процессов, связанных с текущими изменениями в традиционной системе терминов родства, закреплённой в толковых словарях современного русского литературного языка. Материалом стали речевые ошибки в переводах англоязычных художественных текстов. Сделан вывод, что изменения связаны не столько с динамикой системы родства у русского народа, сколько с общим снижением частотности использования соответствующих слов и, как следствие, снижением уровня владения их значением.

Ключевые слова: термины родства, лексическое значение, узуальное употребление, динамика значения, семантические ошибки.

**RUSSIAN TERMINOLOGY OF RELATIONSHIP: PROBLEM
OF OWNERSHIP IN THE MIRROR OF TRANSLATION**

Yuliya V. Trubnikova
Dr. Sci. (Philol.), A/Prof.,
Altay State University
Barnaul, Russia
yuvtrubnikova@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of linguistic processes associated with current changes in the traditional system of kinship terms, enshrined in the explanatory dictionaries of the modern Russian literary language. The material included speech errors in translations of English literary texts. It is concluded that the changes are not so much associated with the dynamics of the kinship system among the Russian people, but with a general decrease in the frequency of use of these words and, as a result, a decrease in the level of knowledge of their meaning.

Keywords: kinship terms, lexical meaning, common usage, meaning dynamics, semantic errors.

В современном русском языке существует небольшая группа слов, называющая лиц по их родственным отношениям и связям — термины родства и свойства (для краткости именуемая «термины родства»). Являясь наследием общеславянской, а в некоторой своей части и общеиндоевропейской эпохи, эта лексика интересна не только лингвистам, но и историкам и этнографам. Этнографическое и лингвистическое исследование явления, безусловно, различается и по целям, и по методам. Н. А. Добронравин предлагал даже развести термины: говорить в этнографии не о терминах, но об именах родства [Добронравин: эл. ресурс]. Собственно, лингвистически, как система русская терминология родства изучена давно, подробно рассмотрены вопросы этимологии (см., например, [Трубачев, 1959]). Номенклатура родства и семантические особенности лексики этой группы подробно проанализированы А. И. Моисеевым [1963]. Начиная с последней четверти XX в. активно ведутся исследования в аспекте межкультурной коммуникации, русская система терминов родства рассматривается в сопоставлении с аналогичными системами других языков, как славянских, так и неславянских. В сопоставительных исследованиях, как правило, используют «литературную» систему, т. е. ту номенклатуру родства, кото-

рая дана в толковых словарях современного русского литературного языка. Эта система берется как устойчивая и неизменная, однако таковой не является. О том, что русская «терминология родства размывается и расплывается», ученые говорят давно [Моисеев, 1963, с.121]. Но причины этого чаще связывают с внешними по отношению к языку изменениями социальными. Историки, например, утверждают, что хотя термины родства в современных словарях представлены, но часть их уже переходит в разряд устаревшей лексики. Следовательно, словари, отражающие «язык усредненных пользователей русского языка с расширенным пространственным и временным диапазоном» [Попов: эл. ресурс], показывают не современную систему, а те представления о родстве, которые сложились к началу XX в.

Если мы все-таки хотим отследить процесс изменений, любые оценки можно делать, прежде всего, на основании анализа лингвистических и психолингвистических процессов включения этой лексики в речь современных носителей языка. Одним из источников материала по изучению уровня владения терминологией родства могут стать переводные художественные тексты конца XX — начала XXI в. и их электронные версии. Во-первых, в художественном тексте отражается социальный контекст, в т. ч. при стилизации «живой» речи представлены формы речевого этикета. Во-вторых, и это главное, в тексте перевода оказывается представлен речевой узус переводчика, т. е. человека со сложившейся языковой способностью и высоким уровнем языковой компетенции. Переводчик по роду своей профессиональной деятельности должен владеть современным литературным языком, уметь пользоваться словарями и находить максимально адекватные средства одного языка для передачи содержания, выраженного на другом, — значит, возникающие ошибки будут наиболее показательными.

В рамках данного исследования анализировались переводы англоязычных текстов (полученные методом сплошной выборки), прежде всего, по причине серьезных различий терминологий родства в английском и русском языках. Основные различия касаются наименований отношений свойства (известное английское «in-law»), так что английское *mother-in-law* оказывается соотнесенным с тремя самостоятельными русскими лексемами *теща*, *свекровь* и *мачеха* (аналогично *father-in-law* — русские *тесть*, *свекор* и *отчим*), *sister-in-law* — тоже с тремя (*невестка*, *золовка*, *свояченица*), а *brother-in-law* — даже с четырьмя (*зять*, *шурин*, *деверь*, *свояк*).

Считается, что утрачиваются прежде всего термины свойства, определяющие отношения «по горизонтали», для одного поколения (*золовка*, *свояченица*, *шурин*, *деверь*, *зять*, *свояк*), при этом термины отношений по вертикали (*тесть*, *теща* — *зять* и *свекор*, *свекровь* — *невестка*) не размываются. Казалось бы, примеры ошибок в переводах эти выводы подтверждают, большинство ошибок связаны со словами первой группы, приведем только некоторые из наиболее ярких (мы намеренно ограничились для доклада примерами из переводов всего двух авторов): —*Замечательное n-поведение для будущего свояка!* — *Но я тебе не свояк*, — *мягко возразил сэръ Ричард*. — *Мне жаль разочаровывать тебя, но у меня нет ни малейшего желания жениться на твоей сестре* [Хейер. Гибельная]. В данном случае свояк появляется вместо слова зять. В следующем примере речь идет о брате мужа, т. е. смешиваются понятия *шурин* и *деверь*: *Он с некоторой грустью понял, что сегодня ее более тревожит судьба шурина, нежели дела собственного брата* [Хейер. Смятение, с. 198]. О жене брата может быть сказано: *Моя золовка говорит...* [Буджольд. Осколки], т. е. абсолютно нарушается соотносительность данной лексемы.

Однако в текстах встречаются ошибки, связанные с нарушением значения и «вертикальных» терминов родства: *Нет, ваш младенец в прежнем состоянии, миледи. Неприятности исходят от вашего тестя* [Буджольд. Барраяр]. Встретилось и еще более серьезное нарушение, когда смешиваются лексемы *свекор* и *отчим*: *Твоя детская любовь не*

желает быть твоим мужем. Он мечтает стать твоим свекром! [Хейер. Цена] — это о молодом человеке, желающем жениться на мачехе героини. Причины этих ошибок никак нельзя искать в изменении самой системы родства, чем можно было бы объяснить ошибки первой группы.

Кажется показательным и следующий пример: *«Милая Джулия! — вздохнула Вдовствующая, когда гости уехали. — Не мудрено, что она так нравится Эджкоттам! Доротея Оверсли рассказывала мне, как она приворожила к себе сестер Рокхилла, но я сказала Доротею, что изумилась бы, если бы они ее не полюбили, потому что она так прелестна в общении, так внимательна — именно такая, какой хочется видеть невестку! — И свояченицу конечно же, мэм?»* — добавил Адам сухо [Хейер. Смятение, с. 170]. В данном случае нарушается значение слова свояченица, т. к. речь идет о жене брата. Дело в том, что переводчик (фамилию его найти не удалось, в других же случаях фамилия переводчика указана в списке источников) очень непрофессионально попытался сохранить формальную противопоставленность единиц исходного текста, а именно *daughter-in-law* и *sister-in-law*. Но в русском языке в данном случае обе английские лексемы должны совпасть в слове невестка, поэтому для адекватного перевода необходимо было бы использовать описательные конструкции жена сына и жена брата.

Подобных ошибок в переводах встречается меньше, но они все же, как представляется, позволяют сделать вывод, что изменения в русской терминологии родства связаны не столько с динамикой самой системы родства у русского народа, сколько с общим снижением частотности использования соответствующих слов и, как следствие, снижением уровня владения их значением.

Источники и литература

1. Хейер Дж. Гибельная страсть / пер. с англ. Е. И. Саломатиной [Электронный ресурс]. <https://www.litmir.me/br/?b=11720&p=25>
2. Хейер Дж. Смятение чувств / пер. с англ. [Эл. ресурс]. <https://knijky.ru/books/smyatenie-chuvstv-0?page=198>.
3. Хейер Дж. Цена счастья / пер. с англ. П. В. Рубцова [Эл. ресурс]. <https://www.litmir.me/br/?b=11715&p=76>
4. Буджолд Л. М. Осколки чести / пер. с англ. Т. Черезовой [Эл. ресурс]. https://mir-knig.com/read_420313-50
5. Буджолд Л. М. Барраяр / пер. с англ. Т. Черезовой [Эл. ресурс]. https://mir-knig.com/read_420902-33
6. Добронравин Н. А. Родство как оболочка и поиск скрытых смыслов (от политологии до лингвистики и права) [Эл. ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1644429161&tld=ru&lang=ru&name=dobronravin.pdf&text>
7. Моисеев А. И. Термины родства в современном русском языке // Филологические науки. 1963. № 3. С. 120–132.
8. Попов В. А., Бурыкин А. А., Добронравин Н. А. Системы терминов родства восточных славян: современное состояние и проблемы изучения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kunstkamera.ru/files/lib>
9. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 212 с.